

Тахир БИКБАЕВ: разговор начистоту

КТО ТАКОЙ ТАХИР БИКБАЕВ И ПОЧЕМУ ОН БАЛЛОТИРУЕТСЯ В ГУБЕРНАТОРЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА?

В этом поступке многое кажется непривычным и нелогичным: и определенная непубличность ступившего в большую политику, и что выдвинули его два сравнительно молодых общественных движения — Российская экологическая партия «Зеленые» и Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ».

Рассказ Тахира Ришатовича Бикбаева о событиях, которые сформировали его как личность, и причинах, побудивших его идти в политику, впервые открывает нам этого человека и делает понятной его гражданскую позицию.

— Прежде всего о союзе партии «Зеленые» и организации малого и среднего бизнеса «ОПОРА РОССИИ». Оба движения — новое явление в нашей жизни: оба начинали с нуля, оба независимы, оба опираются на самые активные силы общества, у обоих ясные цели и большое будущее.

«Зеленые» предлагают срочные меры по защите природы. Не будем заботиться об экологии — все экономические проекты, какими бы они красивыми ни казались, закончатся ничем.

«ОПОРА РОССИИ» — это 400 тысяч предпринимателей в 81 регионе страны — стремится объединить людей с активной гражданской позицией и создать условия для развития малого бизнеса. Год от года растет вклад предпринимателей в экономику Петербурга; в этой сфере трудятся более трети горожан.

Другой вопрос — возраст. Да, мне 59 лет. Многие считают — многовато. У меня на этот счет иная точка зрения. Каждый приходит к своей вершине в свое время, со своим багажом. А необходимые для этого качества — человеческие и деловые — формируются всю жизнь начиная с самого детства.

Каждый в Советском Союзе имел широкие возможности, чтобы выбиться в люди. Притом что все жили примерно одинаково. Не существовало деления ни по национальностям, ни по богатству. Да, были дворовые команды, были свои вожаки и ведомые, были синяки и царапины...

И здесь школа и государство делали все, чтобы оторвать нас от улицы. В каждом микрорайоне — бесплатные кружки, где я собрал детекторный приемник, смастерил модель самолета, научился фотографировать. Потом увлекся спортом: акробатика, прыжки в воду, футбол, спортивная гимнастика, легкая атлетика, бокс, академическая гребля, куда я увел со двора своих друзей. И хотя из всей компании в спорте осталось только несколько ребят, и остальные уже не вернулись на улицу. Спорт помог стать самостоятельным, приучил к дисциплине, правильно организовывать день, чтобы учеба не страдала, выработал привычку работать в команде — если находишься в одной лодке, надо гребти дружно на общую победу...

Однажды одноклассница познакомила меня со своим братом, который служил на границе, и вдруг у меня внутри что-то щелкнуло. Я понял: это мое — и подал документы в пограничное училище. Учили нас всему, что может пригодиться на любом из участков советской границы, — не только математике, физике, химии, боевым искусствам, вождению всех видов транспорта, иностранным языкам, психологии и прочим спецдисциплинам. Была и конная подготовка, и даже ведение подсобного хозяйства — чтобы погранзащита могла сама себя прокормить.

Отчетливо помню чуть ли не каждый день службы: обходы, дежурства «в секторах», засады, задержания, обеспече-

нием строительства стратегических объектов и важнейших событий. И если хотите, дипломатическая работа — взаимодействие с коллегами из сопредельной страны, а это невозможно без знания истории, культуры, традиций, обычаев соседей. За годы службы в Северо-Западном погранокруге с центром в Ленинграде — Петербурге я несколько раз прошел пешком едва ли не тысячекилометровый участок границы вдоль всей Карелии и Ленинградской области. А слова приказа «Заступить на охрану государственной границы» до сих пор заставляют внутренне собраться, подтянуться, забыть обо всех личных проблемах и сконцентрироваться на выполнении задачи. Пограничник — профессия уникальная. Он обороняет рубежи Отечества вне зависимости от того, какой в нем строй или кто сегодня находится у власти. Он всегда служит Родине, России. И ощущение, что ты находишься на переднем рубеже и за твоей спиной огромная страна, не сравнить ни с чем.

Служба на границе научила системно анализировать ситуацию, организовывать работу, принимать решения, брать на себя ответственность. Неслучайно события августа 91-го (я тогда был заместителем начальника Выборгского погранотряда) никак не отразились на охране госграницы. Именно тогда на одной из погранкомиссарских встреч я сказал финским коллегам: пройдет два десятка лет и вы не узнаете нас. Да, мы сейчас становимся более открытыми, более доступными, у нас меняется мировоззрение, но через 20 лет вы будете удивляться, как быстро мы выросли. Так и произошло. Да, через ломку, через непопулярные решения, через 93 год, через 98-й. Через это надо было пройти. Но, несмотря на все политические катаклизмы, граница была на замке.

1995 год. В день 40-летия позвонили из Москвы: «Хотим вас направить на новый важный участок». Ответил не колеблясь — «да» и оказался в Таджикистане. Два года командировки на таджикско-афганской границе, за что я получил орден, — Душанбе, Пяндж, Московский пограничный отряд, Хорог... Только один эпизод. В Хороге боевики расстреляли нашу автоколонну. Главный военный наблюдатель ООН в Душанбе заявляет, что пограничники... сами уничтожили свой конвой, чтобы вызвать нестабильность на границе. Глядя мне в глаза, этот полковник говорит:

«Это ваша провокация». Отвечаю: «Вы уверены?» Мы решили найти тех, кто совершил преступление. Усилиями службы безопасности Таджикистана во взаимодействии с Группой российских погранвойск установили и задержали группу афганских головорезов. Ее участники признались в содеянном. Была пресс-конференция, где присутствовал и глава военной миссии ООН. По логике эту операцию нужно было осветить максимально широко и в России, и в мире. Однако представители тогдашнего МИДа, ориентированного на Запад, сочли нужным не упоминать в СМИ о нашем успехе. Разве это не то, что мы сейчас видим на границе с Украиной? То же самое: тот же очерк, те же голословные обвинения. Сегодня Россия научилась отстаивать свои интересы и обращать внимание мирового сообщества на явные провокации и нарушения международного права. Как только мы встали на ноги и стали проводить суверенную политику, на нас тут же ополчился западный мир, считающий себя вправе диктовать свои условия, как жить тому или иному государству.

В 99-м — в 44 года — я стал военным пенсионером: перешел с повышением из пограничных войск в Северо-Западное полпредство — то есть с военной службы на государственную. Если это можно считать пенсией — считайте.

Даже сегодня трудно представить, какой объем работы осилили тогда полпредства, восстанавливая управляемость страной, устанавливая исполнительную вертикаль, по сути дела, собирая страну после того, как главы регионов, получив «столько суверенитета, сколько смогли унести», превратились в феодалов. Масштабная работа была проведена и во всех 11 субъектах Федерации Северо-Запада.

После трех лет службы в аппарате полпреда президента по СЗФО меня направили в Северо-Западное таможенное управление: необходимо было обеспечить экономическую безопасность, повысить собираемость таможенных пошлин, активизировать деятельность правоохранительного блока, усилить борьбу с контрабандой и с наркотрафиком.

В 2005 году, когда и эти задачи были выполнены, я получил предложение поработать в народном хозяйстве — директором старейшего в городе хладокомбината, который тогда находился в достаточно плачевном состоянии. Нужно

было привести в порядок экономику и технологии с учетом повышенной экологической опасности производства, где только аммиака находилось 40 тонн. За короткий срок производственные показатели удалось выровнять, работа комбината стала стабильной.

Мои усилия оценили, предложив поработать в «ОПОРЕ РОССИИ», которая объединяет предпринимателей малого и среднего бизнеса. С учетом опыта мне поручили направление международного сотрудничества, и сейчас «ОПОРА РОССИИ» стала узнаваемой в Финляндии и других государствах Балтийского моря. Промежуточным этапом работы на этом участке стала «Белая книга предпринимательства», с конкретными рекомендациями по взаимному продвижению малого и среднего бизнеса в России и Скандинавии. Этот документ получил одобрение президентов России и Финляндии.

В настоящее время при активном участии экологической партии «Зеленые» готовится Белая книга, посвященная решению экологических проблем Балтийского региона.

В «ОПОРЕ РОССИИ» уже не один год велась дискуссия, как эффективнее добиваться развития малого и среднего предпринимательства. Да, наша общественная организация вне политики, мы создали площадку, на которой можно вести диалог с властью, не выходя на площади, и голос «ОПОРЫ РОССИИ» востребован правительством страны. Однако я всегда убеждал коллег, что, не имея своего лобби (в лучшем смысле слова) в органах власти — исполнительной и законодательной, мы зачастую проигрываем. Поэтому мы решили двигаться дальше.

Наиболее близкой нам по духу оказалась партия «Зеленые»: раскрученные парламентские партии КПРФ, «Справедливая Россия» и ЛДПР слишком политизированы. Ну а в «Зеленые», как и в «ОПОРУ РОССИИ», приходят активные, инициативные люди. Так возник наш tandem. Сегодня мы идем одним фронтом на губернаторские выборы. Думаю, что определенную долю симпатий во время предвыборной кампании нам удалось завоевать. А через два года — выборы в Государственную думу и в Законодательное собрание Петербурга. Надеюсь, к тому времени мы станем значимой общественно-политической силой в регионе.

Ваш Тахир БИКБАЕВ